

студентам
высших
учебных
заведений

В.А. Мельник

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

ВУЗ. Студентам высших учебных заведений

Владимир Мельник

Политические идеологии

«Высшая школа»

2009

УДК 321.01(075.8)
ББК 66.0я73

Мельник В. А.

Политические идеологии / В. А. Мельник — «Вышэйшая школа»,
2009 — (ВУЗ. Студентам высших учебных заведений)

ISBN 978-985-06-1671-5

Рассматриваются эволюция понятия «идеология» и его современное значение, дается определение политической идеологии, раскрываются ее функции, уровни и механизм функционирования. Отдельные главы посвящены рассмотрению традиционных идеологий, доктрин и концепций общественных движений левой и правой ориентации, социально-политических идей альтернативных движений, социальных доктрин католицизма, православия и ислама. Студентам вузов, обучающимся по специальности «Политология», а также всем, кто интересуется проблемами идеологии и политики.

УДК 321.01(075.8)
ББК 66.0я73

ISBN 978-985-06-1671-5

© Мельник В. А., 2009
© Вышэйшая школа, 2009

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Политическая идеология и ее общественное предназначение	7
1.1. Эволюция понятия «идеология» и его современное значение	7
Происхождение термина «идеология»	7
А. Дестют де Траси: идеология – наука об идеях	7
К. Маркс и Ф. Энгельс: идеология – ложное сознание	8
К. Манхейм: идеология – продукт мышления групп людей	10
Современное понимание идеологии	11
Идеология – феномен политического сообщества	13
Формы проявления идеологии	14
Процесс формирования идеологии	15
Идеология и мировоззрение	16
Идеология и политика	17
Идеология и утопия	19
1.2. Политическая идеология и ее общая характеристика	22
Определение политической идеологии	22
Субъекты формирования и носители политических идеологий	23
Функции политической идеологии	24
Уровни функционирования политической идеологии	26
Идеологии как особый тип верований	28
Идеология и социально-политическое знание	30
Теории деидеологизации и реидеологизации	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Андреевич Мельник

Политические идеологии

© Мельник В.А., 2009

© Издательство «Высшая школа», 2009

* * *

Предисловие

Предметом изучения данного учебного пособия являются основные идеологии современности. Издание подготовлено в ответ на возросшую потребность в такого рода литературе.

После распада советского государства, который происходил под аккомпанемент утверждений о конце идеологии, общественное сознание вновь обратилось к осмыслению феномена идеологии в общественно-политической жизни. По признанию самих авторов теории *деидеологизации*¹, 1990-е гг. были сменой исторических эпох, а значит, и сменой идеологических доктрин, но никак не вытеснением идеологии из общественной жизни. Проблема идеологии вновь вышла на первый план жизнедеятельности различных социально-политических сил, которые осмысливают свое место в изменившейся ситуации, формулируют цели и устремления, ищут аргументы в пользу тех или иных способов реализации интересов.

Под термином «современность» понимается историческая эпоха, охватывающая последние пятьсот лет человеческой истории, ее принято называть эпохой модерна или Новым временем. Следовательно, предметом нашего рассмотрения являются идеологии, генезис которых относится к началу Нового времени, а также идеологические доктрины, которые формируются в настоящее время – эпоху постмодерна.

В главе 1 учебного пособия дается подробный анализ феномена идеологии. В частности, рассматривается происхождение термина «идеология», эволюция его содержания и современное значение. Выясняется соотношение понятия идеологии с такими понятиями, как мировоззрение, политика, утопия. Подробно анализируется феномен политической идеологии: сущность, функции, носители, процесс формирования, уровни функционирования. Дается классификация современных идеологий. Рассматриваются теории деидеологизации и реидеологизации* общественно-политической жизни.

В главе 2 в соответствии с принятой в науке классификацией рассматриваются классические версии традиционных идеологий – либерализма, консерватизма и социализма, а также их современные модификации. В главе 3 исследуются идейные доктрины общественно-политических движений XX–XXI вв. Глава 4 посвящена изложению социальных доктрин мировых религий – католицизму, православию и исламу. Таким образом, читатели пособия смогут получить целостное представление о содержании основных идеологий современности.

Учебное пособие включает терминологический словарь. В статьях словаря показывается суть идейных доктрин прошлого и настоящего, которые обычно не квалифицируются как основные (например, конфуцианство, чартизм, гандизм, сионизм, тетчеризм и т. д.). Кроме того, словарь содержит ряд терминов социально-гуманитарных дисциплин, их знание необходимо для понимания содержания предмета курса.

В список рекомендуемой к каждому разделу литературы включены работы-первоисточники и труды исследователей по основным идейно-политическим течениям.

Учебное пособие адресуется студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальности «Политология». Оно может использоваться студентами других вузов, пожелавшими более подробно познакомиться с содержанием темы «Политические идеологии», изучение которой предусматривается программами курсов «Основы идеологии белорусского государства» и «Политология». Разумеется, пособие будет полезно всем, кто интересуется проблемами идеологии и политики.

Автор

¹ Звездочкой отмечены понятия и термины, представленные в статьях терминологического словаря.

Глава 1. Политическая идеология и ее общественное предназначение

1.1. Эволюция понятия «идеология» и его современное значение

Происхождение термина «идеология»

Термин «идеология» ввел в научный и политический обиход в 1796 г. французский экономист, философ и политический деятель А. Дестют де Траси (1754–1836). С тех пор научное осмысление этого понятия неизменно вызывало и продолжает вызывать острые дискуссии. К настоящему времени оно получило десятки различных определений, стало употребляться для обозначения широкого круга социальных явлений.

Слово «идеология» состоит из двух греческих слов – *idea* и *logos*. Первое из них – *idea* в буквальном переводе означает мысль, первообраз, понятие, смысл. Второе – *logos* в античной философии означает и слово, высказывание, речь, и всеобщий закон, и основание мира, и упорядочивающее начало. В христианском богословии понятие «*logos*» переосмысливается как творящее Слово Бога: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1, 1–3). Со временем слово «*logos*» стало пониматься как учение, а использование производного от него «*..логия*» в качестве второй части слов дает значение наука, знание. Таким образом, с формальной, этимологической точки зрения, термин «идеология» может иметь значения и учение, наука об идеях, и мысль, выраженная в слове, и логически взаимосвязанные идеи.

Теперь обратимся к выяснению генезиса и эволюции содержания понятия «идеология».

А. Дестют де Траси: идеология – наука об идеях

А. Дестют де Траси термин «идеология» использовал в первом его значении наука. Он употребил его в докладе «Проект идеологии» (1796). В сочинении «Элементы идеологии» (1801—

1815), ученый подробно развил это понятие. В его трактовке, идеология должна была стать наукой о происхождении человеческих мыслей, об их взаимосвязи и их влиянии на жизнедеятельность людей. Как надеялся А. Дестют де Траси, со временем в содержательном отношении идеология будет не только такой же наукой, как, например, механика, зоология или биология, но и превзойдет их по своим предмету, средствам и целям. Идеология должна была составить основание всего свода наук о природе и человеческом обществе. Предполагалось также, что на выработанные ею принципы будет опираться и политика [1].

Таким образом, понятие «идеология» первоначально использовалось для обозначения науки, предметом которой, как предполагалось, должны были стать всеобщие законы образования и изменения идей, их влияние на жизнь различных социальных групп и классов. Однако указанный смысл за понятием «идеология» не закрепился. Особая наука под таким названием не появилась, поскольку учение об идеях изначально не отвечало критериям научной дисциплины. Наука, как известно, призвана заниматься познанием объективно существующих явлений, а не избранием идей как неких общих принципов социальной деятельности. Ныне этот

термин имеет другое значение. Но прежде чем приобрести свой современный смысл, понятие «идеология» претерпело достаточно сложную эволюцию, периодически выступая предметом критического отношения к нему.

Хрестоматийным примером первой критики понятия идеологии, предложенного А. Дестютом де Траси и подхваченного другими французскими учеными, является отношение к нему Наполеона Бонапарта. Сначала, будучи республиканцем, он самым решительным образом поддерживал новую «науку». Когда же стал императором, то обвинил идеологию и ее создателей в своих просчетах и поражениях. «Все ошибки и несчастья нашей прекрасной Франции, – утверждал он, – следует приписать именно идеологии, этой туманной метафизике, которой придавали слишком много значения» [2]. Идеологами он считал людей, у которых отсутствует чувство реальности, доктринеров, не сообразующихся с действительностью, и лицемеров, которые под маской радужных идей скрывают свои истинные устремления. К ним Наполеон причислил А. Дестюта де Траси и всех тех, кто критически относился к его правлению. Но, несмотря на такое отношение Наполеона к идеологии и к тем, кто ее разрабатывал, именно ему она обязана исключительной популярностью в обществе того времени.

К. Маркс и Ф. Энгельс: идеология – ложное сознание

Важной вехой эволюции понятия идеологии стало творчество *К. Маркса* (1818–1883) и *Ф. Энгельса* (1820–1895). Проблеме идеологии они посвятили произведение «Немецкая идеология» (1845–1846) [3]. Под идеологией они понимали совокупность представлений современной немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли немецкую философию критическому рассмотрению и определили ее как идеалистическую, поскольку исходным ее принципом является положение: реальный мир есть воплощение идей, а существующие общественные отношения являются продуктами сознания людей. Это положение они квалифицировали как ложное сознание, т. е. извращенное понимание действительности. Воззрения людей, содержание которых основывается на данном постулате, они определили как идеологию, а творцов и пропагандистов таких представлений называли идеологами. «Всякая идеология, – писал с иронией Ф. Энгельс, – имеет дело с мыслями как с самостоятельными сущностями, которые обладают независимым развитием и подчиняются только своим собственным законам» [4]. Понимаемая таким образом идеология выступает как ложные представления, как фальшивое, иллюзорное и превратное, т. е. извращающее истинное положение, сознание.

Данному подходу к пониманию идей К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставили другой: мысли, представления людей есть не что иное, как продукты их реального жизненного процесса, результат осознания людьми объективных условий своего существования и опыта своей практической деятельности. «Сознание, – писали они, – никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни» [5]. Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, не идеи как порождение ума определяют условия жизнедеятельности людей, а объективная действительность и реальный жизненный процесс определяют содержание сознания людей. При таком подходе идеи уже не есть некие самостоятельные, развивающиеся из самих себя сущности; они появляются в сознании людей как результат их познавательной деятельности и жизненного опыта.

Исходя из этого положения, К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляли идеологии как «ложному сознанию» позитивную науку и считали, что только знание, полученное путем исследования объективно существующих явлений, дает более или менее верные представления о мире, месте и роли в нем человека. Позитивная наука, считали они, призвана исходить из объективной действительности, из реально действующих людей и стремиться понять, каким образом из их действительного жизненного процесса развиваются также «идеологические отражения и отзвуки (т. е. идеи, понятия и представления как результат познания. – *В.М.*) этого

жизненного процесса» [6]. Такие же формы сознания (философия, мораль, право, религия, искусство и т. п.), они называли «идеологическими формами» или «видами идеологии», так как их содержание, в отличие от позитивной науки, в значительной мере есть результат оторванных от действительной жизни людей умозрительных построений, и потому оно не свободно от иллюзорных и ложных идей и представлений [7]. Это означает, что К. Маркс и Ф. Энгельс разъединили науку и идеологию как феномены, различающиеся по своему происхождению, а значит, и по характеру содержания.

Существенным моментом в понимании К. Марксом и Ф. Энгельсом идеологии является выдвинутое ими положение о том, что идеология во всех ее проявлениях, включая философию и другие идеологические формы сознания, есть феномен, присущий классово-антагонистическому обществу. Общественное сознание всех веков, отмечали они, несмотря на все разнообразие и все различия, движется в определенных общих формах, а именно в идеологических формах [8]. Это означает, что К. Маркс и Ф. Энгельс положили начало пониманию идеологии как формы сознания, содержание которой обусловлено положением его носителя в системе общественных отношений. Они первыми обратили внимание на то, что положение, занимаемое социальным субъектом в обществе, накладывает отпечаток на его понимание действительности и потому его сознание не свободно от предвзятых идей и представлений.

Тем не менее К. Маркс и Ф. Энгельс связывали идеологию исключительно с идеями правящего класса – идеями, которые освещают социальное неравенство. По их мнению, идеология выступает в качестве инструмента в руках господствующих классов, который они используют для того, чтобы навязывать низшим классам «ложное сознание» и всевозможные иллюзии, мешающие им осознавать свое эксплуатируемое положение. Стало быть, с преодолением социально-классовых противоположностей, считали они, идеологические формы сознания будут исчезать, а их место будет замещаться «положительной наукой о природе и истории» [9]. Иными словами, в бесклассовом обществе сознание людей, как они полагали, явится исключительно результатом научного познания действительности и поэтому оно будет полностью свободно от всякой идеологии, т. е. от иллюзорных и превратных представлений людей об окружающем их мире и о самих себе.

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс квалифицировали идеологию, понимаемую как совокупность саморазвивающихся и производящих мир идей как ложное сознание, т. е. не соответствующее действительному положению. Они противопоставили свое понимание идей как представлений, порождаемых реальным жизненным бытием людей. Классическая формулировка данного положения содержится в следующих словах К. Маркса: «Не сознание людей порождает их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [10]. Основанные на данном методологическом принципе представления людей об окружающем их мире, о происхождении и сущности идей принято называть материалистическим мировоззрением. Очевидно, что оно противоположно по своей сути идеалистическому объяснению мира. Разумеется, что те формы сознания, включая и диалектико-материалистическую философию, которые основываются на данном подходе к пониманию происхождения составляющих их содержание идей, представляют собой не непременно ложные и превратные представления; напротив, именно они содержат достаточно верное объяснение существующего мира и положения в нем познающего и действующего субъекта.

Заметим, что, стремясь отмежеваться от идеалистического понимания мира, свою систему воззрений сами К. Маркс и Ф. Энгельс не определяли как идеологию. Они полагали, что между наукой и идеологией всегда можно провести четкую линию – грань между истиной и ложью. К. Маркс, например, свое собственное исследование капитализма считал наукой. Ф. Энгельс совокупность содержащихся в их произведениях представлений о будущем бесклассовом обществе – *социализме** — и закономерностях его утверждения также назвал наукой [11]. Однако это не означает, что их социально-политическое учение не является идеологией в

современном смысле этого понятия. Объективно классический марксизм как выражение социально-преобразовательных задач, связываемых с исторической миссией рабочего класса, нес в себе типичные черты идеологического феномена в современном его понимании.

К. Манхейм: идеология – продукт мышления групп людей

Значительный вклад в разработку понятия идеологии внес немецкий социолог *К. Манхейм* (1893–1947). Он издал книгу под названием «Идеология и утопия» (1929), которая, по мнению исследователей, представляет собой первый и самый полный научный анализ феномена идеологии. Ныне она считается классическим произведением, в котором разработаны основы теории идеологии.

Как пишет К. Манхейм², толчком для его обращения к проблеме идеологии и утопии послужил тот поразительный факт, что один и тот же мир может представляться различным наблюдателям разным. Он поставил задачу описать мышление не так, как оно показано в учебниках логики, а как действительно функционирует в качестве орудия коллективного действия в общественной жизни и политике. Результатом предпринятого им исследования стал вывод: «...конкретное положение субъекта, его социальное бытие является одним из конститутивных (т. е. определяющих. – *В.М.*) факторов в формировании мнений, утверждений и знаний субъекта» [12]. При этом он установил факт предопределенности мышления групп людей – *образа, типа их мышления* – характером этих групп и их положением в окружающей действительности. Предметом такого способа мышления групп людей всегда являются ими же выделяемые элементы существующей действительности, которые имеют для данных групп практическую значимость, а результатом мышления – понимание и объяснение ими этой действительности, осознание своего положения в ней, выражение своего отношения к ней и обоснование отвечающего их интересам социально-политического порядка. Именно такого рода мысли, мнения и представления групп людей среди всего многообразия идей, согласно К. Манхейму, и составляют содержание той или иной идеологии. Иными словами, идеология есть продукт (идеи, понятия, представления, принципы, цели) такого способа мышления групп людей, при котором эти группы воспринимают, объясняют и оценивают явления окружающей их действительности с позиций своего положения в ней, своих жизненных потребностей и интересов [13].

Вполне вероятно, полагает К. Манхейм, что мысль о наличии феномена, названного им идеологией, возникло в сфере повседневного опыта политической практики. В подтверждение он ссылается на пример эпохи Возрождения, когда в среде соотечественников Н. Макиавелли это же наблюдение получило свое выражение в поговорке: в palazzo (во дворце) мыслят иначе, чем на plazzo (на площади). Из этого факта К. Манхейм делает вывод о том, что индивиды, независимо от того, сознают они это или нет, воспринимают мир под углом зрения той группы, с которой они себя идентифицируют. «Люди, живущие в группах, – пишет он, – сосуществуют не просто физически, в качестве дискретных индивидов. Люди воспринимают предметы окружающего мира не на абстрактном уровне созерцательного разума и не только в качестве отдельных индивидов. Напротив, они действуют совместно – друг с другом и друг против друга – в различных по своей организации группах и, совершая эти действия, мыслят друг с другом и друг против друга. Эти связанные в группы индивиды стремятся в соответствии с характером и положением группы, к которой они принадлежат, либо изменить окружающий их мир природы и общества, либо сохранить его в существующем виде. Направленность этой воли в сторону изменения природы и общества или сохранения их неизменными, эта коллективная деятельность и способствует возникновению проблем, понятий и форм мышления

² К. Манхейм употребляет в качестве взаимозаменяемых несколько словосочетаний: «тип мышления», «образ мышления», «форма мышления», «стиль мышления», «метод мышления», «способ мышления», «модель мышления», «система мышления».

людей определенной группы. В соответствии со специфической коллективной деятельностью, в которой участвуют люди, они склонны различным образом видеть окружающий мир» [14].

Таким образом, К. Манхейм, вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом признает наличие в структуре сознания социального субъекта (коллективного или индивидуального) идей – определенных мнений, утверждений и представлений, обусловленных не присущими явлениям объективной действительности свойствами, а характером субъекта и его положением в системе общественных отношений. Эти идеи он также обозначает термином «идеология». Однако в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса К. Манхейм не отбросил их как «ложное сознание» и потому не представляющие по сравнению с позитивным знанием никакого практического значения, а, напротив, рассмотрел в них особый феномен, выполняющий важную функциональную роль в жизнедеятельности субъекта. В понимании К. Манхейма содержание идеологии, равно как и утопии, составляют те идеи и представления, которые определяются социальным бытием субъекта и отвечают его интересам и устремлениям.

Данные положения К. Манхейма так или иначе находятся в основе всех последующих интерпретаций феномена идеологии, поэтому не будет преувеличением сказать, что благодаря К. Манхейму понятие «идеология» заняло свое место в ряду важнейших категорий политической науки.

Согласно К. Манхейму: *идеология* — это продукт мышления определенных групп людей, который, как и тип их мышления, обуславливается характером этих групп и их положением в существующей действительности. Предметом мышления определенной группы людей являются те элементы действительности, которые представляют для нее практический интерес. Результатом мышления выступает определенное понимание и следовательно объяснение данной группой существующей действительности, осознание своего положения в ней и выражение своего отношения к ней. В этом состоит суть идеологии как социально-духовного феномена, критерий того, что «во всей совокупности идей является идеология» [15]. Указанное понимание идеологии лежит в основе всех имеющихся ныне ее определений. Встречающиеся же отступления от него означают не что иное, как использование термина «идеология» для обозначения каких-либо иных социальных явлений.

Современное понимание идеологии

Современные подходы к пониманию рассматриваемого социального явления основываются как на положении К. Маркса и Ф. Энгельса об идеологии как отличном от науки феномене, так и на положении К. Манхейма об идеологии как результате мышления определенных групп людей. При этом большинство исследователей связывают идеологию в основном или полностью с выражением интересов *групп людей*, обычно в качестве социальных субъектов противостоящих друг другу [16]. Иными словами, современные исследователи, основываясь на положениях классиков теории идеологии, акцентируют внимание на том, что *ядро содержания конкретной системы идей образуют интересы определенной группы людей*. Именно данным компонентом содержания идеологии в значительной мере предопределяется и отношение ее носителей к существующей социальной действительности, и характер их целей и устремлений, и выбор путей и средств их достижения.

В научной литературе под *интересами** принято понимать проявление потребностей в виде стремления социального субъекта к обладанию средствами их удовлетворения. Интересы социального субъекта направлены прежде всего на те социальные институты, учреждения, а также нормы взаимоотношений в обществе, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей [17]. Именно идеология выражает интересы определенного социального субъекта – группы, класса, слоя, общности – и обособливает пути и способы их реализации. Прежде всего через призму интересов того или иного

социального субъекта идеология истолковывает существующую социальную действительность, формулирует определенные установки субъекта по отношению к ней и обосновывает систему действий субъекта по ее закреплению или изменению.

При таком подходе прежняя проблема соответствия содержания идеологии объективной действительности или, иными словами, проблема соотношения идеологии и науки, на которой акцентировали свое внимание К. Маркс и Ф. Энгельс, заменяется проблемой адекватности совокупности идей, представлений и установок, составляющей данную идеологию, реальным интересам ее носителей и объективным возможностям их реализации. Последовательное решение обеих проблем приводит к различным выводам. В первом случае идеология квалифицируется как «ложное сознание», а, значит, ненаучное «знание», и потому она не имеет никакого общественного оправдания. Во втором случае вне зависимости от ее «истинности» или «ложности» идеология признается социальным феноменом, выполняющим незаменимую роль в жизнедеятельности социальных субъектов и в функционировании общества в целом. Здесь идеология рассматривается как мобилизующий фактор, действие которого направлено либо на закрепление существующих социально-политических отношений, либо на их изменение или радикальное преобразование.

Отмеченная особенность идеологии приводит к тому, что каждый социальный субъект стремится представить свою систему социально-политических воззрений как выражение интересов и потребностей всего общества: точное или искаженное, объективное или субъективное, но – общества в целом. На это обстоятельство впервые обратил внимание К. Маркс, который писал, что всякий класс, стремящийся к господству или отстаивающий его, «уже для достижения своей цели вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества, т. е., выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изобразить их как единственно разумные, общезначимые» [18]. Причем это в равной мере относится как к восходящим, прогрессивным социальным субъектам, так и к нисходящим, реакционным субъектам политики: как те, так и другие с одинаковой настойчивостью стремятся представить себя как приверженцев лучшей судьбы страны, общества, государства. В действительности же, согласно К. Марксу, идеология господствующей социальной силы и является доминирующей в обществе системой идей, идеалов и ценностей.

Вместе с тем, следует признать как естественный тот факт, что ни одна идеология не может исключать тех идей, ценностей, представлений и установок, которые на самом деле имеют существенное значение для всего общества. Именно это обстоятельство является причиной того, что за широким фоном привлекательных для всех представлений и лозунгов той или иной идеологической конструкции непросто бывает вычленить положения, которые отвечают интересам исключительно одних групп людей и противоречат интересам других. Более того, ни одна идеология не отказывается от апелляции к универсальным ценностям и к таким идеалам, которые соответствуют интересам не только отдельных социальных групп или классов, но и нации, страны, общества, всего человечества.

С момента вычленения идеологии как особого социального явления в общественных науках разрабатывались различные взгляды на ее роль в жизнедеятельности ее носителей. При всем разнообразии своих оценок и представлений о значении и содержании идеологии большинство исследователей (К. Маркс, К. Манхейм, Т. Парсонс и др.) сходятся на том, что она является специфическим, а именно интеллектуальным, *инструментом коллективного действия в общественной жизни и политике*. Также определяется роль идеологии и в современной западной учебной литературе: «Идеологии, – говорится в пособии Л.С. Санистебан, – являются прежде всего инструментами действия» [19]. Всякая социальная деятельность в качестве своих необходимых предпосылок предполагает определенные представления людей о существующей действительности и своем положении в ней, осознание ими наличия неудовлетворенных потребностей и интересов, формулирование своих целей и устремлений и обоснование

выбора необходимых для их достижения средств. Без всего этого любые социальные действия бессмысленны и вряд ли вообще возможны. Именно в этом состоит предназначение идеологии.

Идеология, таким образом, есть форма закрепления в сознании людей их усилий по созданию перечисленных предпосылок своей деятельности, она придает необходимый смысл социальной активности индивидов, групп и общностей. Если индивиды и их группы свободны от каких бы то ни было представлений о существующей действительности и своем месте в ней, то они и не являются социальными субъектами в собственном смысле этого понятия. Субъектами социального действия индивиды и группы людей становятся по мере своего превращения в носителей определенных идейных воззрений. Иными словами, идеология конституирует ту или иную группу (общность) людей как социального субъекта. Именно к идеологии как концептуально оформленному выражению социальных представлений, интересов и устремлений людей прежде всего относятся слова К. Маркса о том, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [20].

С учетом вышеизложенного можно дать следующее обобщенное определение идеологии как социально-духовного феномена. *Идеология* — это относительно систематизированная совокупность идей, ценностей и представлений, которые обусловлены положением, интересами и устремлениями определенных групп и общностей людей, выступают по форме или по существу как выражение интересов и устремлений всего общества и служат в качестве инструмента коллективного социального действия. Идеология, любая ее форма всегда выступают как система идей и представлений, в которых определенные группы людей осознают существующую действительность и свое положение в ней, выражают свои потребности и интересы, формулируют свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их достижения.

Идеология – феномен политического сообщества

Как социальный *феномен* идеология есть столь же древнее явление, как и само общество. Если под идеологией понимать систему идей, ценностей и представлений, лежащих в основе деятельности различных групп людей в сложноорганизованных сообществах, то ее генезис следует отнести к начальным формам организации политической жизни. Можно утверждать, что первыми ее проявлениями явились мифологические системы и религиозные вероучения, в которых так или иначе осознавались и оценивались отношения людей к действительности и друг к другу. Характерной чертой всех докапиталистических классовых обществ является оформление идеологии в виде религиозных вероучений. Наличие в таких обществах различного рода *ересей*, т. е. противостоящих официальному учению церкви религиозных воззрений, можно квалифицировать как проявление идеологического плюрализма, поскольку за каждой ересью всегда стояла определенная группа людей со своими особыми интересами и устремлениями.

Значение идеологии существенно возрастает в Новое время, особенно после 1789 г. — года начала Великой французской революции. Можно сказать, что эпоха *модерна* с ее ориентацией на освобожденный от предрассудков человеческий разум и верой в прогресс явилась, по выражению известного современного немецкого политолога У. Матца (р. 1937), «исключительной средой идеологии» [21]. Не случайно появление самого термина «идеология» также относится к этому времени. Пришествие собственно идеологий связано с процессом секуляризации политической сферы и, следовательно, с обесценением религиозного обоснования положения властителей. Их право на власть, которое веками освящалось церковью от имени Бога, было поставлено под сомнение представителями новых социальных слоев; они выдвинули сугубо рационалистическое обоснование своей претензии на господство. Отныне опорой политического порядка становятся не религиозно-духовные ценности абсолютной значимости, а ценности земной природы — ценности, связанные с реальными интересами и устремлениями

людей. Формула выражения такого рода ценностей была дана в политической теории и практике начального периода Нового времени – это *убеждение в безусловной ценности жизни, свободы и собственности* [22].

В собственном смысле слова идеология становится неотъемлемой чертой современного (модернистского, индустриального) общества. В этот период феномен идеологии развился в форму систематизированных, логически взаимосвязанных идей и представлений, классическими образцами которых стали такие идеологические построения, как либерализм, консерватизм и социализм.

Формы проявления идеологии

Внешне любая идеология проявляется через систему знаков любой физической природы (графическое начертание, звуковые сигналы, символическое изображение и т. д.), служащих формой выражения мыслей и средством общения между людьми [23]. Идеология также может проявляться в виде действий социальных субъектов, направленных на достижение тех или иных общественных целей. Но в том и другом случае она получает предварительное закрепление в сознании своих носителей в виде определенных понятий, образов, представлений и т. д.

В знаковой форме идеология выражается главным образом посредством устной речи и различного рода письменных текстов. Напомним, что одним из буквальных значений слова «идеология» является мысль, выраженная в слове. Примерами проявления идеологии в виде устной речи являются выступления ораторов по важным вопросам общественной жизни перед какой-либо группой людей или распространение устного слова с помощью аудио-визуальной аппаратуры. Виды письменных текстов, содержащих идеологическую информацию, могут быть самыми различными: научные, философские и социально-политические трактаты, произведения художественной литературы и поэзии (например, тексты таких стихотворных произведений, как «Марсельеза» и «Интернационал», государственные гимны), различного рода политические документы – манифесты, воззвания, лозунги, девизы, декларации, соглашения, меморандумы, договоры, законодательные акты, политические программы, концепции и т. д.

Идеология может запечатлеваться в произведениях различных видов искусства – иконах, портретах, художественных полотнах, скульптурах, монументах, архитектурных сооружениях, мемориальных комплексах, зрелищах, символических знаках, декорациях, дизайне, рекламе и т. д. Идеологическим содержанием наполнены общественно-политические ритуалы, обычаи и традиции. Однако и в этих случаях предполагается связь изображаемого со знаками языка и возможность его истолкования в языковой форме.

Идеология не является наукой как таковой, не обладает и собственной системой понятий и категорий. Конструкционным материалом для идеологических построений служит, в принципе, весь доступный социальным субъектам лексический массив. При этом характерной особенностью каждой идеологической конструкции является использование в ней в качестве составных элементов идей, понятий и теорий, разрабатываемых в рамках различных областей научного познания. По образному выражению современного российского аналитика С. Г. Кара-Мурзы (р. 1939), идеология «паразитирует на науке», используя ее понятия и теории не столько в целях поиска истины, сколько для своего оправдания [24]. Любая идеология есть совокупность философских, политических, экономических, правовых, этических, эстетических и религиозных по своему предмету идей, понятий и представлений, посредством которых социальные субъекты размышляют об окружающей их социальной действительности, выражают свое отношение к ней, обосновывают свои устремления и пути их достижения. Поэтому нахождение языка идеологии, способного адекватно выразить ее содержание, представляет собой одну из сложнейших задач для профессиональных идеологов.

Типичным признаком идеологии в отличие от других форм общественного сознания является разнородность ее внутреннего содержания, которое может создавать впечатление эклектичности и слабой согласованности ее различных элементов. Причем, чем шире круг лиц, на обслуживание интересов которых ориентирована данная идеология, тем сильнее проявляется непоследовательность и противоречивость ее содержания, поскольку различные категории граждан должны найти в ней те идеи и представления, которые бы отвечали их собственным настроениям, потребностям и интересам.

Идеология – это совокупность взглядов и идей, в которой концептуально осознается и оценивается отношение различных групп людей к социальной действительности и друг к другу.

Отсюда внешними формами выражения содержания идеологии, как правило, выступают социально-политические учения, концепции и доктрины. В этой связи нередко утверждается, что идеология есть теоретически оформленная совокупность идей и представлений. Идеология может быть зафиксирована *явно*, в виде одного систематизированного учения, как это имеет место в случае мировых религий и марксизма, или быть *рассеянной*, представленной по многочисленным и разнородным текстам таким образом, что изложить ее в виде единого учения затруднительно. Возможны и смешанные варианты.

Процесс формирования идеологии

Идеология, как и иные формы сознания, имеет определенные внутренние закономерности собственного развития: однажды зародившись, любая идеология непрерывно конкретизируется, дополняется, модифицируется и институционализируется в виде объединений своих носителей. В этом отношении идеология не отличается от таких форм сознания, как религия, философия или искусство.

Уже отмечалось, что всякая *идеологическая конструкция* создается на основе использования идей и понятий, которые уже наличествуют в обществе. Каждая отдельно взятая идея, прежде чем стать элементом той или иной идеологии (и даже нескольких идейных систем одновременно), проходит определенный путь своего становления и развития. «Любая общая идея, – писал в своей книге «Приключения идей» английский философ А. Уайтхед (1861–1947), – проходит сквозь историю в своих специфических формах, обусловленных особенностями бытия людей и уровнем их цивилизации» [25]. Иными словами, возникшие на каком-то этапе человеческого познания идеи и понятия, становясь конструкционным материалом для той или иной идеологии, получают тем самым новую жизнь, новую форму и новое предназначение. Точно также и любая идеология, будучи однажды оформленной в виде теоретической концепции или социально-политического учения, начинает свое дальнейшее относительно самостоятельное развитие.

Упомянутый немецкий политолог, специалист в области политической идеологии У. Матц обратил внимание на то, что исходным пунктом формирования идеологии как в высшей степени специфического феномена среди всего того, что составляет область убеждений, имеющих силу веры, служит некоторая идея. Ее можно назвать *базовой* (основной, исходной) *идеей*. Сначала она развивается в интеллектуальной среде, т. е. аргументируется, уточняется, детализируется, дополняется, конкретизируется и выстраивается в определенный концептуальный ряд. Данный процесс ведет к возникновению чисто интеллектуального движения, которое затем более или менее выражено воздействует на все общественное сознание, либо выливается в массовое политическое движение [26]. Причем это движение идеологии происходит с сохранением ее идентичности на основе воспроизводства составляющих ее суть базовой идеи и других исходных принципов. Они служат основным критерием соответствия идеологии ее истокам, а также критерием оценки состояния социальной действительности и определения перспектив ее развития. Отход от базовых положений, несмотря на сохранение назва-

ния идеологии, означает ее изменение, которое способно привести к формированию новой идеологии. Одновременно в каждой идеологии имеются положения, отражающие проблемы конкретно-исторической ситуации, со временем утрачивающие свою актуальность и заменяющиеся новыми.

Такую развивающуюся на протяжении более или менее длительного исторического времени совокупность идей принято называть *идейным* (идейно-политическим) *течением**. Идеология способна выражать интересы и обосновывать цели и средства деятельности самых различных субъектов социальных отношений. Появление групп людей, отличающихся каким-либо специфическим интересом, как правило, приводит к порождению нового – временного или устойчивого – идейного течения. Поэтому количество идейных течений есть величина постоянно возрастающая, возможность образования новых идеологий практически не ограничена.

Каждая идеология может быть институционально оформлена в виде соответствующих общественно-политических группировок, союзов, партий, движений. Поскольку идеология есть выражение интересов определенной группы людей, то соответствующая организационная структура есть проявление решительности и готовности данной группы сообща добиваться реализации своих интересов. Все это совсем не означает возможности исчезновения отдельных конкретных идейно-теоретических концепций и доктрин. С изменением социальной структуры общества или с разрешением определенных общественных проблем сходят со сцены какие-то группы людей, которые являлись носителями специфических интересов, и соответственно прекращают свое существование отдельные идеологические конструкции.

Идеология и мировоззрение

Идеология часто отождествляется с мировоззрением. Это действительно схожие явления, но не одинаковые. Их подобие проявляется главным образом в их назначении – быть средством обеспечения ориентации человека в окружающей действительности.

Идеология и мировоззрение различаются по *охвату существующей реальности*. Идеология связана исключительно с социальным бытием людей, она есть выражение понимания социальными группами своего места в существующей системе общественных отношений, осознания ими своих интересов, целей и путей их достижения. Если в мировоззрении находит выражение общий интеллектуальный настрой, «дух» эпохи, общества, то в идеологии дается оценка существующей социальной действительности исходя из ее соответствия или несоответствия интересам и устремлениям определенной группы или общности людей. Мировоззрение – это взгляд на мир в целом, на место в нем человека, общества и человечества, на отношение человека к миру и к самому себе; понимание людьми своего жизненного предназначения, своих идеалов, ценностных ориентации, нравственных установок, принципов деятельности.

Идеология и мировоззрение различаются *сущностными аспектами своего содержания*. Идеология – форма мышления групп людей, поэтому одна и та же совокупность идей не может быть в сущности годной для всех социальных групп и общностей. В зависимости от субъекта различают, например, групповую, классовую, партийную, национальную (государственную) идеологию. Иначе говоря, идеология всегда носит корпоративный характер. Мировоззрение по отношению к социальным субъектам имеет нейтральный, индифферентный характер. Это означает, что носителями одного и того же мировоззрения могут выступать и отдельные индивиды, и различные группы, и общности, и даже человечество в целом. По своему содержанию мировоззрение любого социального субъекта может быть материалистическим или идеалистическим, религиозным или атеистическим, оптимистическим или пессимистическим и т. д.

В структуре мировоззрения гораздо большую роль, чем в структуре идеологии, играют *знания* — жизненно-практические, профессиональные, научные. Степень познавательной

насыщенности мировоззрения того или иного субъекта бывает разной, но во всех случаях оно тяготеет к усилению своей обоснованности. Научные знания, включаясь в систему мировоззрения, служат целям более выверенной ориентации субъекта – человека, группы или общности – в окружающей природной и социальной реальности. В содержании каждой идеологии также в той или иной мере присутствуют научные знания, но здесь они носят избирательный характер и используются с целью обслуживания интересов тех или иных групп людей. Идеологии, в сущности, есть особый тип верований, поскольку их постулаты принимаются носителями в качестве истинных без строгих доказательств.

В связи с изложенными особенностями мировоззрения и идеологии первое явление выступает предметом рассмотрения прежде всего в философии, второе – в политологии, хотя сами эти понятия используются как в одной, так и другой науке, а также во всех социально-гуманитарных дисциплинах.

Идеология и политика

Чтобы определить соотношение, которое существует между идеологией и политикой, необходимо хотя бы кратко выяснить *суть политики* как социального явления. В современной науке под политикой принято понимать деятельность людей, связанную с реализацией ими своих индивидуальных, групповых и общих интересов, средством которой выступают институты государственной власти. Овладевая институтами власти или получая доступ к ним, люди стремятся использовать их для воздействия на социальную действительность с целью приспособления к своим интересам. В ходе такой деятельности люди вступают в личные отношения, политические, которые сопровождаются размежеванием и консолидацией людей в зависимости от их положения в обществе, а значит, и от их интересов. На основе общности интересов закономерно складываются группы людей, которые ставят перед собой определенные политические цели и действуют сообща для их достижения. Наряду с отдельными индивидами такие группы людей – социальные слои, классы, общности и их объединения – принято называть субъектами политических отношений или просто *субъектами политики**.

Политике предшествует мыслительная деятельность ее участников, в процессе которой субъекты политических отношений осознают свои интересы, определяют свое отношение к существующей действительности, формулируют и оправдывают свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их достижения. В зависимости от характера своих представлений о желаемом общественном устройстве люди определяют свое политическое поведение. Это означает, что идеология обуславливает политические действия людей или, иными словами, вызывает к жизни определенную политическую практику. В науке такое соотношение между идеологией и политикой принято выражать с помощью термина «детерминанта» (от лат. *determino* – определяю): *идеология есть детерминанта политики* [21]. Идеология и политика, таким образом, неразрывно связаны друг с другом: если идеология есть форма выражения интересов определенных групп людей, то политика есть деятельность этих групп людей, направленная на реализацию своих интересов.

Политика в то же время достаточно автономная сфера жизнедеятельности людей. Идеология в определенной степени схематизирует и упрощает существующую социальную действительность, она фиксирует лишь основные интересы и определяет общую направленность действий своих приверженцев. Но идеология не есть некая подробная инструкция, предписывающая своим носителям образ действий в той или иной конкретной ситуации. Кроме того, ни одна идеология, сколь бы детальной она ни была, не в состоянии учесть всего многообразия существующей действительности и все возможные ее изменения, подчас изменения кардинального характера, с которыми должны считаться субъекты политических отношений. Поэтому участники политики не всегда жестко следуют установлениям собственной идеологии. В зави-

симости от развития социально-политической ситуации они могут отступать от ранее провозглашенных целей и задач; по ходу изменения ситуации они то и дело вынуждены выдвигать новые задачи и тактические установки. Но и в этих случаях они апеллируют к базовым ценностям социальных субъектов, придают отдельным положениям их идейных воззрений смысл, диктуемый сложившимися обстоятельствами. Таким образом, субъекты политических отношений обладают свободой, но эта свобода ограничивается рамками базовых идей, ценностей и программных положений их идеологии.

При определенном стечении исторических обстоятельств необходимое взаимодействие идеологии и политики может выходить за допустимые пределы (рамки). Если происходит полное подчинение политики определенным идеологическим постулатам, то такой процесс принято назвать *идеологизацией политики**. Если идеология превращается в служанку правящей в стране группы людей, т. е. подчинена исключительно задачам оправдания и обоснования любых их действий, то такой процесс называется *политизацией идеологии**.

В условиях идеологизации политики деятельность субъектов политических отношений сводится главным образом к мобилизации масс людей не на решение реальных проблем и задач общественной жизни, а на реализацию тех или иных оторванных от действительности идей, целей и проектов. При этом направленность процесса идеологизации политики может быть самой различной – от прогрессистской до реакционной. Во всех таких случаях политика приводит к буквальному следованию застывшим идеологическим схемам и постулатам. Неизбежным следствием этого процесса становится нарастание и обострение нерешенных проблем во всех сферах жизнедеятельности общества. Идеологизация политики присуща, как правило, авторитарным и особенно тоталитарным политическим режимам.

Идеологизация международной политики означает ее подчинение абстрактным идейным постулатам, примером которых является интерпретация международных отношений как формы классовой борьбы. Своей наибольшей идеологизации международные отношения достигли в период холодной войны 1945–1985 гг., отмеченный небывалым политическим противостоянием двух государств восточного блока (СССР и его союзников) и западного блока (США и их союзников). Избыточная идеологизация политики как внутренней, так и международной лишает политику необходимой доли автономии, способна подчинить ее какой-либо форме идеологического экстремизма.

Гиперидеологизация политики, т. е. ее тотальное подчинение определенным идейным постулатам, разрушает и саму политику, делает ее участников неспособными определять и решать актуальные проблемы и задачи общественной жизни, порождает тоталитарные политические режимы. Избыток идеологии в политической жизни может приводить к потребности в полной деидеологизации политики, освобождению ее от идеологических приоритетов, что тоже противоестественно политике как общественному явлению. Пагубность для общества абсолютного примата идеологии над политикой со всей убедительностью была показана опытом всех тоталитарных режимов, существовавших в XX в. Путь к предотвращению как идеологизации политики, так и политизации идеологии как своеобразных аномалий лежит через демократизацию общественной жизни, через осуществление политических отношений на основе принципа идейного плюрализма, что побуждает участников политики постоянно совершенствовать свои идеи и представления и приводить их в соответствие с тенденциями общественного развития.

Политизация идеологии выражается в ее ангажированности, т. е. зависимости от правящей в стране группы, которая стремится использовать идеологию исключительно в своих узкокорыстных интересах. В этом случае идеология утрачивает свое основное предназначение, т. е. вместо того, чтобы выражать интересы определенной группы или общности людей, она превращается в служанку узкого круга лиц, узурпировавших государственную власть. Разумеется, идеология господствующих в обществе социально-политических сил призвана в той или

иной мере обосновывать и оправдывать действия правящей группы, но чрезмерная политизация идеологии превращается в доктринерство, т. е. некритическое следование меняющимся идейным пристрастиям правящей верхушки. При этом социальные и духовные ресурсы резко сужаются, в результате чего создается вакуум идеологического обоснования насущных общественных интересов и социальных действий. Предотвращение или преодоление политизации идеологии опять-таки находится в плоскости демократизации общества.

Идеология и утопия

Различные субъекты политического действия зачастую ставят своей целью преобразование социально-политической реальности на основе всеобъемлющих целей-проектов. По своему содержанию такие проекты, как правило, являются взаимоисключающими или оказываются в непримиримом противоречии с существующей социальной системой. Такое расхождение целей различных социальных субъектов придает особую остроту их политическому противоборству, а самой политической деятельности – конфликтные формы.

В политике подобное нередко случается в тех случаях, когда деятельность крупных общественных движений направляется на достижение идеальных моделей социально-политического устройства. Подобные цели-проекты, не принимая реальную действительность, конструируют иной, новый мир, в котором будут полностью преодолены недостатки настоящего. Такие цели-проекты называются *политическими утопиями*. В отличие от политических мифов, которые иррациональны по своей природе, политические утопии в формальном отношении все же рационалистичны, т. е. имеют внутреннюю логику и выступают в виде идейных построений. Обычно политические утопии порождаются сознанием угнетенных социальных слоев, которые в своем стремлении к освобождению не принимают в расчет все то, что может поколебать их веру в лучшее мироустройство и парализовать их стремление изменить существующее положение вещей.

В литературе можно обнаружить различное понимание политических или, если рассматривать шире, социальных утопий. Как известно, само слово «утопия» впервые употребил английский гуманист и государственный деятель *Томас Мор* (1478–1535) в своей книге «Утопия» [28]. Корень слова «топия» (от греч. *topos* – место), приставка «у», как полагают специалисты, может происходить от греч. *eu* – благо либо от греч. *ou* – нет. В первом случае получается слово «эвтопия» (хорошее место), во втором – «утопия» (место, которого нет). Скорее всего, утопия Т. Мора была и тем и другим. Но для нас важно другое: Т. Мор положил начало литературной и научной традиции называть утопией несуществующее общественное устройство, а также социальные идеи и проекты, осуществление которых невозможно.

Отметим, что относительно недавно – вплоть до начала XX в. – словом «утопия» было принято называть любые представления о лучшем общественном устройстве, независимо от того, каковы возможности их осуществления в данный или в какой-то будущий момент времени. В этом смысле слова утопией будет любая система представлений, в основе которой лежит неприятие существующего социально-политического устройства и противопоставление ему другой общественной модели, полностью свободной от каких бы то ни было недостатков. При таком подходе под понятие «утопия» можно подвести любые идеи, любые представления, выходящие за пределы существующего общественного бытия. Вряд ли при данной трактовке можно найти хоть одного человека, жившего когда-либо в прошлом или живущего ныне, который бы не был утопистом. По этому поводу один из первых исследователей проблемы социальной утопии польский ученый А. Свентоховский писал: «Невозможно представить себе ни одной эпохи, ни одного народа, даже ни одного человека, который не мечтал о каком-то рае на земле, который бы не был в большей или меньшей мере утопистом. Где только существует нищета, несправедливость, страдание, – а существуют они всегда и везде, – там должно

появиться также искание средств для искоренения причин зла. Через всю историю культуры проходит целая лестница самых различных видов утопий – от представлений дикого кочевника до размышлений современного философа» [29].

Как уже отмечалось, существенный вклад в исследование проблемы утопии внес немецкий социолог К. Манхейм. Понятие утопии он считал однопорядковым и соотносимым с понятием идеологии, хотя и не тождественным ему. Именно поэтому оба эти термина вынесены им в название своей книги. С его точки зрения, любая идеология представляет собой взгляды класса, заинтересованного в сохранении статус-кво, и потому она по своей сути есть апология существующего общественного порядка. Идейным воззрением господствующего класса противостоят столь же необъективные и пристрастные взгляды оппозиционных обездоленных социальных слоев, суть содержания которых есть обоснование необходимости уничтожения существующего и установления нового общественного порядка. Однако, по его же замечанию, провести различие между идеологией и утопией в каждом конкретном случае невероятно трудно [30].

Предложенная К. Манхеймом трактовка соотношения идеологии и утопии в настоящее время не является преобладающей и вряд ли станет таковой.

Ныне общепринятым является понимание идеологии как формы выражения интересов и устремлений определенных групп людей вне зависимости от того, находятся ли эти группы в господствующем или подчиненном положении. Вопреки суждениям К. Манхейма роль идеологии не сводится только к защите существующей социальной действительности и, следовательно, идеология не есть лишь орудие в руках господствующих социальных сил. Идеология выступает и как инструмент тех групп людей, которые не обладают политической властью и относятся критически или оппозиционно к существующей социально-политической действительности. В содержании любой идеологии можно обнаружить элементы как объективно истинной, так и субъективно оценочной интерпретации действительности, как реалистического, так и иллюзорного видения будущего состояния общества. И поэтому степень практической реализуемости любой идеологии всегда остается дискуссионной.

Что касается утопий, то ныне под таковыми принято понимать неосуществимые проекты общественных преобразований. При этом различаются абсолютные и относительные утопии. К *абсолютным* относят утопии, цели которых неосуществимы в принципе; к *относительным* — те, которые не могут быть реализованы в данный исторический момент, однако в иных условиях могли бы осуществиться. Разумеется, в каждом конкретном случае трудно бывает различить абсолютную и относительную утопию, поскольку как та, так и другая не могут быть реализованы в настоящее время.

Не следует полагать, будто можно полностью исключить утопии из политической жизни: утопии объективно выполняют важную функцию – выступают в качестве мощнейшего стимула социально-политической активности людей. Даже в тех случаях, когда провозглашенные в утопиях социальные цели оказывались неосуществленными, они овладевали воображением людей и побуждали их добиваться определенных результатов. В политике часто возможное достигается лишь благодаря тому, что ее участники стремились к невозможному. Как отмечает К. Манхейм, противодействуя данному реальному бытию, утопиям «удается преобразовать существующую историческую действительность, приблизив ее к своим представлениям». История дает немало примеров того, что упрек в утопичности нередко был направлен против тех идейных представлений, которые впоследствии все же получали свою практическую реализацию.

Однако утопии могут оказывать и негативное влияние на ход общественно-политического развития. История изобилует примерами политических проектов, которые с самого начала вводили общество или отдельные группы людей в заблуждение, отнимали много сил и исторического времени для их осуществления и, в конце концов, не приводили ни к

какому результату. К тому же попытки практического осуществления утопических социальных проектов, как правило, сопровождались насилием и жестокостью. Такая логика развития социально-политического процесса предопределяется самой утопической мыслью, которая предполагает необходимость применения политических средств ради осуществления идеала, заведомо исключая возможность обойтись без борьбы и насилия. «Заметим, кстати, – пишет известный польский историк идей Е. Шацкий, – что среди утопистов очень редко можно встретить апологетов насилия, но, если уж утопист вступает на этот путь, он не остановится ни перед какой крайностью. Убежденный в достоинствах своего проекта, он готов платить любую цену за его реализацию. Из любви к человеку он будет сооружать гильотины, во имя вечного мира – вести кровавые войны. Ведь он максималист» [31].

Тем не менее, точный ответ на вопрос о реалистичности или утопичности выдвинутых политических идей и проектов, особенно если они носят всеобъемлющий характер, заранее дать чрезвычайно сложно. В конечном счете такой ответ дает только само политическое действие и его результаты. В политике нередки случаи, когда, казалось бы, самые реалистичные цели оказывались недостижимыми. Но и многие политические проекты, воспринимавшиеся поначалу как утопии, стали осуществимыми. Поэтому, как писал французский поэт и публицист А. Ламартин, «утопии – часто не что иное, как преждевременные истины» [32]. Определение цели политической деятельности, таким образом, является сложной научной задачей и в то же время – искусством.

1.2. Политическая идеология и ее общая характеристика

Определение политической идеологии

Политическая идеология не является особым видом идеологии. Понятия «идеология» и «политическая идеология», в сущности своей, синонимичны; в научной литературе и учебниках по политологии они употребляются как взаимозаменяемые. Прилагательным «политическая» лишь подчеркивается тот факт, что идеология есть социальный феномен, который проявляется прежде всего и главным образом в сфере политических отношений. Практически каждая идеология содержит оценку существующего социально-политического порядка, оправдывает имеющееся или предполагаемое общественное устройство и обосновывает пути достижения целей субъекта с помощью политических средств. Если социальный субъект начинает действовать как участник политического процесса, то это означает, что преимущественным предметом его мыслительных усилий и практических устремлений становятся те социальные институты, посредством которых реализуются политико-властные отношения. Отражению этой стороны идеологической конструкции и служит прилагательное «политическая».

С учетом изложенных замечаний можно дать следующее определение политической идеологии, которое будет одновременно и более конкретизированной дефиницией понятия идеологии. *Политическая идеология* — относительно систематизированная совокупность идей, ценностей, принципов, целей и представлений, посредством которых определенные субъекты социально-политических отношений осознают себя, свои потребности и интересы, выражают свое отношение к существующей социально-политической действительности, формулируют и оправдывают свои цели и устремления и обосновывают пути и средства их достижения с помощью государственной власти. Говоря кратко, политическая идеология представляет собой систему идей, ценностей и представлений, оправдывающую притязания социального субъекта на власть и ее использование с целью реализации своих интересов.

Необходимо обратить особое внимание на специфику политической идеологии как феномена сознания, т. е. на функциональную зависимость системы идей, ценностей и представлений, составляющих ее содержание, от политических интересов носителя данной идеологии. *Политические интересы* есть социальные блага, доступ к которым может быть обеспечен в результате решений органов государственной власти. Иными словами, политическая идеология представляет собой упорядоченную систему представлений как о существующей социально-политической действительности, так и о необходимых ее изменениях с точки зрения группы, класса или общности, интересы и действия которых данная идеология обслуживает.

Обратим также внимание на специфику тех идей и понятий, посредством которых выражается содержание политической идеологии. В политической идеологии используются понятия, концепции и теории, разрабатываемые в различных областях социально-гуманитарного, главным образом политического, знания. Тем не менее, политические теории и политические идеологии при всем их внешнем сходстве — далеко не тождественные явления. Политические теории выступают как результат познавательной деятельности, в которых даются более или менее обоснованные представления о существующей социально-политической действительности. Политические же идеологии есть не что иное, как набор заимствованных у политической науки понятий и положений, приспособленных для обоснования политических стремлений и действий социальных субъектов. В дальнейшем мы также будем пользоваться понятиями «идеология» и «политическая идеология», несмотря на отмеченную специфику второго, как понятиями равнозначными и взаимозаменяемыми.

Субъекты формирования и носители политических идеологий

Ортодоксальный марксизм в качестве субъектов формирования идеологий рассматривает только классы, т. е. большие группы людей, различающиеся по занимаемому ими положению в системе общественного производства, по способам получения и объемам социальных благ, которыми они располагают. Данный подход активно отстаивал В.И. Ленин, который считал, что «в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии». Он даже особо подчеркивал, что в современном ему обществе вопрос стоит только так: «буржуазная или социалистическая идеология; середины тут нет, так как человечество не выработало никакой третьей идеологии» [33]. При таком подходе из числа субъектов формирования и носителей собственной системы идей, ценностей и представлений исключались другие группы людей, что не соответствовало сути идеологии как социально-духовного феномена.

В предложенном К. Манхеймом понимании идеологии предельно широко решается вопрос о субъектах ее формирования и ее носителях. Собственные представления о существующей действительности и о ее должном состоянии формируют не только противостоящие друг другу классы, но и все без исключения социальные субъекты – от отдельных индивидов до групп и объединений людей самого различного характера и различной численности. Безусловно, субъектами формирования и, соответственно, носителями идеологий прежде всего выступают группы людей, которые сознают свое одинаковое или схожее в том или ином отношении положение в существующей действительности и общность своих интересов и устремлений. Численность таких групп может составлять от нескольких человек до десятков, сотен, тысяч, миллионов и миллиардов человек.

Каждый отдельный индивид, являясь субъектом социально-политических отношений, также формирует собственное понимание происходящего вокруг него и собственное отношение к нему. Однако, как было показано, воззрения отдельного человека при всей специфике его индивидуального видения и понимания социальных явлений одновременно выступают и как проявления группового сознания. Напомним, что идеология всегда есть результат мышления групп людей – выражение понимания ими существующей действительности и своего отношения к ней. Поэтому говорить о наличии собственной идеологии у отдельной личности – «индивидуальной идеологии» – было бы отступлением от общепринятого понимания сути идеологии. Значит, отдельные индивиды могут являться в той или иной мере участниками процесса формирования идеологий и одновременно выступают в качестве носителей таковых. И потому рассмотрение воззрений отдельных индивидов имеет смысл разве что применительно к политическим лидерам или известным общественным деятелям, являющимся выразителями интересов определенных групп или общностей людей, о чем и идет речь в составленных исследователями биографиях таких личностей.

Интересен также вопрос о возможности формирования планетарной идеологии, носителем которой являлось бы все человечество. Таковой на данный момент, как известно, не существует. Наличие же такого феномена, как общечеловеческие ценности, не является достаточным основанием, чтобы говорить о наличии планетарной идеологии. Однако появление общечеловеческой идеологии не исключается полностью. Для этого, согласно определению понятия идеологии как формы группового сознания, необходимо присутствие как минимум двух условий. Во-первых, становление человечества в качестве социального субъекта или, говоря словами К. Маркса, превращение его в «обобществившееся человечество» [34], что вряд ли произойдет в обозримом будущем. Во-вторых, появление или открытие хотя бы еще одного внеземного, но аналогичного человечеству социального субъекта, существование которого стало бы предметом осмысления и с которым земное человечество вынуждено было бы

вступать во взаимодействие. Очевидно, что возникновение данного условия вообще является проблематичным или, как в подобных случаях говорят, гипотетическим. Поэтому понятие «общечеловеческая идеология» если иногда и употребляется, то оно все же противоречит объективному положению вещей.

Таким образом, субъектами формирования и носителями тех или иных идеологий являются различные социальные субъекты – индивиды, группы, классы, общности и всевозможные объединения людей.

Функции политической идеологии

Как уже отмечалось, политические идеологии, выражая интересы и устремления социальных субъектов и обосновывая пути и средства их реализации с помощью государственной власти, объективно выступают в качестве специфического инструмента коллективного действия. Это предназначение идеологии выполняется путем осуществления нескольких более узких по своему содержанию функций. Среди исследователей наблюдается некоторое разногласие относительно количества таких функций – от двух до десяти. Однако практически всеми в качестве основных указываются познавательно-ориентационная, прагматическая и мобилизационная функции.

Познавательно-ориентационная функция выражается в том, что любая идеология, хотя и является «ложным сознанием», все же стремится дать своим носителям определенное представление о существующей социальной действительности, так или иначе объяснить происходящие в ней процессы и выявить тенденции их развития. Эти представления независимо от степени их объективности позволяют социальным субъектам ориентироваться в событиях общественно-политической жизни, определять свое место в них и ставить определенные цели и задачи. В данном аспекте идеологии имеют сходство с научными теориями и даже стремятся опираться на них. Однако «аргументы» идеологий носят тенденциозный характер, тесно связаны с волей и устремлениями носителей данной системы воззрений. Поэтому предлагаемая в идеологиях интерпретация социальной действительности всегда носит искаженный характер, что, тем не менее, отвечает интересам их носителей.

В некоторых публикациях просматривается стремление авторов к отождествлению идеологии и науки. В частности, если ими и не отрицается сам феномен идеологии, то настойчиво проводится мысль о том, что идеология должна базироваться исключительно на научно обоснованных положениях [35]. Такое пожелание, безусловно, следует расценивать как благое, но оно вряд ли может быть реализовано когда-либо в полной мере. Согласно К. Марксу, только в бесклассовом обществе место идеологии будет полностью замещено позитивной наукой. Но и тогда познание существующей социальной действительности будет неполным и, следовательно, управление бесклассовым обществом также не будет абсолютно научным. Кроме того, формулирование общественных целей и обоснование необходимых действий людей по их достижению всегда будет уделом не одних только ученых. «Эмпирическая наука, – отмечал М. Вебер, – никого не может научить тому, что он должен делать, она указывает только на то, что он может, а при известных обстоятельствах на то, что он хочет совершить» [36]. Еще более определенно эту мысль выразил А. Эйнштейн, согласно которому наука «не может создавать цели и еще менее способна вселять их в людей; самое большое – наука может представлять средства для достижения некоторых целей» [37]. Стало быть, формулирование целей деятельности людей и обоснование путей их реализации остается и еще долго будет оставаться уделом политиков, идеологов, групп людей и их объединений, а не только ученых. Идеология, таким образом, не менее нужна людям, чем наука, поскольку им приходится формулировать и принимать решения в постоянно меняющихся условиях по самым разнообразным вопросам своей социальной жизни.

Прагматическая (оправдывающая) *функция* — главная функция идеологии. Она выражается в том, что по своей природе социального феномена идеологии призваны либо защищать существующий социальный порядок, либо обосновывать необходимость внесения в него определенных, вплоть до кардинальных, изменений с целью его приспособления к интересам определенных групп людей. Прагматическая установка социального субъекта ориентирована на решение встающих перед ним проблем, исходя исключительно из соображений выгоды, целесообразности. При этом признаются правильными только такие решения и поступки, которые приносят практическую пользу действующему субъекту. Иными словами, идеологии оправдывают ту или иную политическую практику. Эта функция идеологий имеет более важное значение для социальных субъектов, чем познавательная. Познавание и интерпретация существующей социальной действительности в идеологических конструкциях в сущности своей подчинены эффективному обоснованию интересов их носителей, практически значимых целей и действий по их достижению. Поэтому идеологии стремятся не столько к научной объективности, сколько к оправданию сформулированных целей и избранных действий по их реализации.

Необходимость поиска мотивов, оправдывающих деятельность субъектов политических отношений, вытекает прежде всего из нравственных потребностей людей. Политические идеологии позволяют избежать чувства вины, которое может овладеть людьми, совершающими определенные политические действия. Поэтому все идейно-политические учения и доктрины апеллируют к ценностям общества, они пытаются представить соответствующие политические установки и действия объективно направленными на реализацию принятых в обществе ценностей. Политическое действие в таком случае предстает не как произвольное выражение интересов определенных социальных субъектов, а как реализация общепринятых нравственных, этических, религиозных и других принципов. Благодаря такого рода оправдательным мотивам люди действуют с чувством уверенности в том, что они преследуют благородные общественные цели, а сами они — лишь орудие достижения этих целей [38]. Из сказанного следует, что не только несомненно благие действия, но и самые тяжелые преступления могут представляться тем, кто их совершает, как простое выполнение сформулированных в идеологии общественно значимых целей. История полна такого рода примерами.

Мобилизационная функция политической идеологии, которая не менее значима ее оправдывающей функции, выражается в побуждении людей к действию, к реализации обоснованных в идеологии социальных идей, ценностей и целей. Основное назначение идеологии быть средством укрепления или, наоборот, изменения существующей социально-политической действительности, быть руководством к коллективному действию. Намечая общие направления общественного развития, формулируя цели и задачи социальной деятельности, а также в некоторой степени прогнозируя будущую картину общества, идеологии сплачивают людей вокруг своих лозунгов, не оставляют их равнодушными к происходящим социально-политическим процессам, порождают у них стремление оказывать влияние на события собственными действиями.

Функции политической идеологии могут быть расчленены на ряд еще более узких по своему содержанию функций. Перечень таких функций различный. Так, авторы одного из самых обстоятельных учебников по политической науке выделяют следующие функции политической идеологии [39]:

- *когнитивная* (познавательная) *функция* способствует созданию идеологией определенной модели существующего общественного устройства и положению человека в нем; предоставляет социальным субъектам возможность для ориентации в мире политики как своего рода схема или карта; способствует политической самоидентификации индивидов и социальных групп;

- *легитимизирующая* (оправдывающая) *функция* состоит в том, что идеология по природе своей всегда стремится дать обоснование тому или иному политическому устройству; если идеология критична, она обосновывает желаемые в будущем строй и порядок; если она

апологетична, ее содержание сводится по большей части к оправданию социально-политического статус-кво;

- *нормативная функция* задает социальному субъекту систему норм социального поведения; тем самым идеология очерчивает ценностные параметры, критерии оценки тех или иных политических явлений, событий, процессов;
- *интеграционная функция* определяет на основе приверженности конкретной системе идей, ценностей и представлений реальное объединение социальных групп и общностей, их превращение в субъекты общественного действия;
- *мобилизационная функция* побуждает людей к политическим действиям, организует общество на их реализацию на основе определенных идей, программ и лозунгов.

Нетрудно обнаружить, что все перечисленные частные функции политической идеологии служат главным образом задачам выражения интересов определенного социального субъекта и обоснования его социально-политических устремлений на основе познания социальной действительности, а также мобилизации носителей данной идеологии на реализацию сформулированной в ней программы деятельности.

Уровни функционирования политической идеологии

Будучи составной частью сознания социальных субъектов, политическая идеология также есть многоуровневый феномен. В отечественной политической науке утвердилось представление, согласно которому политическая идеология имеет теоретико-концептуальный, программно-политический и обыденно-актуализированный уровни своего проявления. В данном подходе явно просматривается аналогия с выделением теоретического, эмпирического и обыденного уровней политического сознания. Такое структурирование политической идеологии представляется вполне правомерным, поскольку она есть часть политического сознания. Рассмотрим специфику функционирования идеологии на каждом из указанных уровней.

Теоретико-концептуальный уровень политической идеологии образуют литературные сочинения – статьи, монографии, доклады, диссертации и подобное, в которых с применением понятийно-категориального аппарата осмысливается действительность и положение в ней данного социального субъекта. Высший уровень идеологии представлен в виде теорий, концепций, учений или доктрин, содержащих оценки существующей социально-политической действительности и представления о необходимых ее преобразованиях исходя из интересов и идеалов определенного слоя, класса, нации или государства. На данном уровне формулируются общие принципы политической деятельности социальных субъектов, обосновываются их социально-политические устремления, пути и способы их реализации. Именно в создании такого рода литературных сочинений обычно видят назначение ученых-обществоведов и именно этот уровень обычно и воспринимается как собственно идеология. По сути дела, это уровень политической философии данной социальной группы, выражающий ее основные ценностные ориентации, идеалы и принципы.

На *программно-политическом уровне* общие идейные принципы и политические установки трансформируются в политические программы, конкретные социальные требования и лозунги. Их содержание закрепляется, как правило, в форме различного рода политических документов – программ, манифестов, резолюций, воззваний, обращений, постановлений и т. п. В этих работах акцентируется внимание на тех или иных проблемах общественной жизни, обстоятельно очерчиваются интересы граждан, указываются пути их реализации. Программно-политический уровень проявления идеологии, как правило, воспринимается как необходимая составляющая собственно политической деятельности, которая проявляется в поиске путей решения конкретных задач социально-политической жизни. На этом уровне

идеология становится предметом политической пропаганды, она проникает на страницы газет и журналов, в телевизионные передачи и рекламу, учебники и произведения искусства.

Следует подчеркнуть значение политической программы как неперменного компонента политической идеологии. Иногда политическую программу понимают как систему запланированных действий и целей, как документ, источник, содержащий описание данных действий. Однако ее следует понимать гораздо шире. Политическая программа формулирует общественные цели, идеалы и ценностные ориентиры, а также определяет пути и способы их утверждения. Программа включает в себя также систему установок, императивных требований к поведению своих сторонников, благодаря чему идеология распространяет свое воздействие не только на интеллектуальную, но и на волевую сторону сознания. Политическая программа, таким образом, есть конкретизация идеологии по уровням, направлениям, принципам, средствам и методам действия.

На *обыденно-актуализированном*, или *житейском*, уровне идеология выступает в качестве феноменов обыденного индивидуального и группового сознания и проявляет себя в различных формах политической активности (или пассивности) ее носителей. Для данного уровня функционирования идеологии характерно образно-ассоциативное осмысление социально-политической действительности, в нем проявляется культурная специфика данного социального субъекта. Понятия, с которыми работают ученые-обществоведы, обычно не используются широкими слоями населения в качестве форм осмысления действительности: на житейском уровне идеи, ценности и представления выражаются посредством лексики, характерной для повседневного языка данной группы людей. На обыденно-актуализированном уровне проявления идеологии существующая действительность осмысливается через систему сопряженных между собой образов-представлений (например, сопоставления реальных явлений и действующих лиц с фольклорными или хорошо известными литературными сценами и персонажами). Данный уровень характеризует степень освоения индивидами, социальной группой или общностью принципов и целей определенной политической идеологии, а значит, и эффективность ее пропаганды. Свое наиболее полное проявление на обыденном уровне идеология находит в практических делах и поступках субъектов политики.

На обыденном уровне сознания термину «политическая идеология» зачастую придается пренебрежительный оттенок. Как уже отмечалось, начало этой традиции положил Наполеон. И ныне многие люди понимают идеологию не иначе, как ложные, иллюзорные представления, противоречащие здравому смыслу и реальным потребностям жизни. Это обусловлено главным образом тем обстоятельством, что противостоящие друг другу социальные субъекты стремятся абсолютизировать собственную систему политических идей, представить ее самой или единственно разумной, а идеи своих противников как ложные и более того общественно опасные. Такие усилия, как правило, не остаются полностью безрезультатными, поскольку любая идеология, как писал К. Манхейм, содержит в себе феномены, которые соответствуют «целой шкале определений – от сознательной лжи до полусознательного инстинктивного сокрытия истины, от обмана до самообмана» [40].

Будучи формой сознания, идеология исторична как по содержанию, так и по способам своего выражения. Социально-политические ценности и идеалы, которые людям одной исторической эпохи кажутся вполне естественными, разумными и ясными, людям другой эпохи представляются противоестественными, фантастическими и туманными. Истинность и действительность любой идеологической конструкции относительны, т. е. наличное содержание, как и формы выражения, изначально обречены на то, чтобы стать с течением времени предметом критики и отрицания, а следовательно, иронии и осмеяния.

Идеологии как особый тип верований

Как уже отмечалось, политическая идеология есть, по своей сущности, совокупность идей и представлений, принимаемых определенными группами людей в качестве истинных без строгих доказательств. Данная суть идеологии отражена в следующем определении известного немецкого философа К. Ясперса (1883–1969): «Идеологией называется система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того чтобы тем или иным способом уклониться от требуемых решений к своей выгоде в данной ситуации» [41]. Однако и это обстоятельство несколько не умаляет значение идеологии в политических отношениях.

Отмеченная особенность политических идеологий позволяет квалифицировать их как *особый тип верований и предубеждений людей*. Как известно, *вера** есть принятие каких-либо идей, сообщений, утверждений и положений в качестве истин, без их непосредственного опытного и рационального обоснования. Различие верования и научного положения состоит в том, что верование не предполагает какой-либо анализ и контроль, а научное положение имеет объективное основание и базируется на систематическом контроле своей истинности. Надо заметить, что верование есть имманентное, т. е. органически, естественно присущее человеческой психике свойство. Благодаря ему люди принимают как истинные многие научные положения, не утруждая себя всякий раз их опытной проверкой или рациональным обоснованием. Тем более люди принимают как истинные те относящиеся к социально-политической сфере их жизнедеятельности сообщения и утверждения, которые соответствуют их интересам и потребностям.

Углубленный анализ идеологии как родственной вере формы сознания обнаруживает присущие ей следующие черты [42]:

- *спекулятивность* — своеобразный отрыв составляющих идеологию идей и принципов от реальных условий их возникновения, придание ее содержанию нормативного значения, превращение ее принципов в руководящий, определяющий и конституирующий относительно действительности фактор. Образно говоря, не реальность производит идеологию, а, наоборот, идеология – реальность;

- *догматичность* — склонность социальных субъектов придавать отвечающим их интересам идеям и принципам самодостаточное значение, а также оставаться им верным, проявлять преданность и неотступность даже в тех условиях, которые ставят под сомнение истинность исповедуемых идей. Явные и скрытые внутренние противоречия идеологии, ее расхождение с действительностью хотя и враждебны идеологии, но, как правило, не принимаются в расчет;

- *апологетичность* — выполнение идеологией как субъективно ориентированным типом духовного производства функций не только выражения интересов социальных субъектов, но и их защиты. В силу этого идеология слабо подвержена изменениям, прогрессивной самокоррекции согласно требованиям жизненных реалий, в чем одновременно находит еще одно проявление ее догматичность;

- *авторитарность* — стремление идеологии, обслуживая частные интересы, придать им всеобщность. Именно по этой причине идеология не терпит диссидентства, инакомыслия. Неукоснительное подчинение бытия данному виду сознания, практики – данному образу действий, реальности – данной системе идей и принципов, – таково подлинное предназначение идеологии. В силу этого свойства идеология вездесуща и всепроникающа, она не оставляет иного выбора, кроме одного: кто не с нами, тот против нас;

• *репрессивность* — стремление подвести явление под доктринальные схемы, что делает идеологию феноменом, враждебным любым другим идейным построениям. Овладевая сознанием людей, идеология реализуется в действиях социальных субъектов, имеющих своей целью компрометацию иных идейных воззрений и убеждений, упрочение существующей действительности или ее преобразование в полном соответствии с начертаниями данной совокупности идей и принципов. Именно в том, что идеология выполняет функцию оправдания враждебных действий социальных субъектов друг против друга, и находит свое выражение такая ее черта, как репрессивность.

В свете рассмотренной особенности политических идеологий становится понятным, почему неперенным компонентом их содержания являются *политические мифы*. Как известно, политические мифы есть не что иное, как иллюзорные, фантастические представления людей об окружающей их социальной действительности, а также вера в возможность того или иного лучшего, тоже фантастического по своей сути, будущего (например, вера в «светлое» безрыночное коммунистическое общество или, напротив, в «прекрасное» общество либеральной рыночной экономики).

Формирование у людей иллюзорных представлений о прошлом, существующем или будущем состоянии общества, т. е. продуцирование политических мифов, есть имманентная сторона политических отношений. Мифы вносят вымышленные явления в подлинную цепь политических событий, порождают не существующие в действительности объекты (например, «героические» образы заурядных или даже преступных лиц), заменяют опытно проверенные знания фантастическими представлениями.

Мифы широко культивируются в политике, зачастую они настойчиво прививаются и эксплуатируются в качестве сильного аргумента для оправдания существующей власти и проводимой политики. Без политических мифов не обходилось ни одно массовое политическое движение. Значение политического мифа весьма точно выражено в следующих словах: «Он реализуется и организовывается, приспосабливается к определенным политическим нуждам и используется для достижения политических целей» [43]. Как и предубеждения, политические мифы есть главным образом продукт эмоциональной деятельности людей, и опираются они на общественные авторитеты. Но в отличие от предубеждений они характеризуются относительной долговечностью и продолжают существовать при определенных изменениях в социально-политической обстановке.

Сказанное о сущности политических мифов вовсе не означает, что в их структуре напрочь отсутствует какое бы то ни было рациональное содержание и что их следует полностью отождествлять с фальшью. Напротив, политические мифы теснейшим образом переплетены с определенными знаниями о социальной действительности. Однако более важной является их функция регулятора политического поведения на основе использования эмоционально-психологических механизмов. Они выступают в роли своеобразного компенсатора недостатка научных знаний в сфере политики. Как известно, наука может обеспечить лишь частичный и подлежащий корректировке образ реального мира, исходя из которого нельзя быть абсолютно уверенным в правильности своих действий. Такую уверенность придает политический миф, который и есть иррациональная по своей природе абсолютная уверенность в правильности представлений, в достижимости поставленной социальной цели, в конечной победе политической борьбы. Вот почему каждое серьезное политическое движение стремится облечь свои цели в форму мифа, принимаемого массами как надежда, наполняющая смыслом, воодушевлением и страстью их коллективные действия.

Таким образом, политическая идеология является одним из важнейших компонентов политического процесса. Вне идеологии не бывает политического действия. Как подчеркивает У. Матц: «Идеология есть нечто большее, чем ложная теория, а именно — учение, вызывающее к жизни определенную политическую практику» [44]. Именно идейно-политические пред-

ставления, трансформируясь в систему убеждений и позиций человека, предрасполагают его к действию, нацеленному на осуществление признанной им наилучшей формы общественного устройства. Без таким образом понимаемой идеологии не может существовать никакое политическое движение, ни одна политическая партия вне зависимости от своих высказываний по данному поводу (имеются в виду возникающие время от времени разговоры о «деидеологизации» политической жизни).

Идеология и социально-политическое знание

Природа и социальная действительность как объекты научно-теоретического познания радикально отличны. Природа – такая действительность, которая существует сама по себе, стихийно и независимо от людей, а социальная действительность – плод творчества людей. Общественная жизнь – это прежде всего определенные взаимоотношения между людьми, она буквально слита с их интересами, целями и устремлениями. Поэтому в отличие от естественнонаучного знания, содержание которого зависит лишь от технологии его производства, *социально-политическое знание* опосредовано интересами и устремлениями людей. Осмысление ими социальной действительности всегда переплетается с представлениями о том, какой она должна быть.

Следовательно, нет и не может быть такой философской социально-политической теории, концепции или доктрины, которая была бы гносеологически чистой и ценностно нейтральной, т. е. лишенной какой бы то ни было связи с теми или иными интересами социальных групп. В этом состоит их специфика по сравнению с естественнонаучными теориями, которые в идеологическом отношении нейтральны. Поэтому любые социально-политические учения, теории, концепции или доктрины должны быть отнесены, говоря словами К. Маркса, к идеологическим формам сознания.

Данной особенностью социально-политического знания обусловлено то многообразие теорий и концепций, в которых оно представлено. Трудно даже просто перечислить все социально-политические теории и учения, которые существовали в прошлом и существуют в современном мире. Рассмотрение их содержания составляет предмет особой научной дисциплины – истории политических и правовых учений. Все они в той или иной мере отражают интересы различных исторических субъектов прошлого и настоящего и потому не совпадают, конкурируют и конфронтируют друг с другом.

Вместе с тем нельзя сказать, что между различными социально-политическими теориями и учениями совершенно нет ничего общего. Напротив, все они включают в себя положения, которые однозначно трактуются представителями различных теоретических школ. Любая социально-политическая теория, концепция или доктрина содержит в себе какую-то совокупность научных знаний, поэтому практически все социально-политические учения, концепции и доктрины претендуют на то, чтобы называться научными. Однако каждая конкретная социально-политическая теория из множества имеющихся научных истин включает в себя только такие, которые могут быть полезны в практической деятельности той группы лиц, интересы которой она обслуживает.

Поэтому бессмысленно говорить о научности какой-либо одной социально-политической теории и ненаучности всех других. Это означает, что применение определения «научная» относительно какой-либо социально-политической доктрины есть лишь стремление ее авторов и приверженцев опереться на высокий авторитет науки в процессе утверждения данной совокупности идей. Можно говорить о степени научности той или иной системы социально-политических представлений, и эта степень определяется тем, в какой мере научные знания отвечают интересам носителей данной совокупности взглядов и идей.

Тем не менее идеология и наука, политическая идеология и политическая наука (социально-политическая теория) в частности, – явления не тождественные. Если задачей первой выступает главным образом отражение интересов различных социальных субъектов, обоснование их устремлений и оправдание их политических действий, то задача второй – объективное отражение социально-политической действительности, поиск обоснованного знания о ней. Если первая может включать в себя заведомо ложные идеи – мифы, допущения, эмпирически неподтвержденные положения, то вторая стремится избавляться от неистинных выводов, суждений, положений и допущений.

В то же время политическая идеология и социально-политическая теория не исключают друг друга, а, напротив, зачастую существуют в тесном единстве. Осознание социальными субъектами своих потребностей и интересов во всем их многообразии как исходный пункт формирования идеологии все же предполагает осмысление существующей действительности, и от того, насколько оно будет объективным, зависит успех или неуспех политического действия. В содержании любой социально-политической теории, концепции или доктрины синтезируются результаты как научного познания социальной действительности, так и субъективного осознания людьми своих интересов, политических позиций и устремлений. Поэтому неправомерно противопоставление того или иного социально-политического учения как некоего абсолютно субъективного феномена, отражающего лишь интересы определенного социального субъекта, и науки – политической науки в частности – как формы объективного знания.

Из изложенного о соотношении объективного и субъективного в содержании социально-политических теорий, концепций и доктрин следует, что чем более обстоятельно учитываются в них условия существования, перспективы самореализации социальных субъектов, интересы которых они обслуживают, а также потребности и устремления всех других субъектов общественных отношений, тем более научно обоснованными они являются. И наоборот, если социально-политическая теория или доктрина исходит лишь из интересов определенной социальной общности и с полным пренебрежением относится к интересам остальных, то ее научный потенциал ничтожен и такая идейная конструкция заведомо обречена на социальную бесплодность. Очевидно также и то, что чем более широкоохватным в социальном плане является субъект общественных отношений, который выступает в качестве носителя определенных социально-политических воззрений, тем более объективный и научный характер имеет данная система воззрений.

Теории деидеологизации и реидеологизации

Растущее влияние науки в жизнедеятельности современного общества, превращение ее в основной фактор социально-экономического развития вызвали к жизни в начале 60-х гг. XX в. *теорию деидеологизации* общества, авторами которой стали американские социологи Д. Белл (р. 1919), Э. Тоффлер (р. 1928), Дж. Гэлбрейт (1908–2006), а также другие аналитики западных стран.

Суть теории деидеологизации общественной жизни заключается в утверждении, что идеология как выражение интересов и устремлений противостоящих друг другу социально-классовых сил в постиндустриальном обществе утрачивает свое прежнее значение. Поскольку ныне ведущей социальной силой становится не класс, владеющий собственностью, а класс профессионалов, владеющий знанием, то на смену социальным конфликтам приходит согласие различных профессиональных групп относительно целей, общественного развития. Политика же в таком обществе, пишет Д. Белл, «будет не спорами между функциональными группами с экономическими интересами по поводу распределения национального продукта, а заботой о коммунальном обществе, в частности о малообеспеченных группах населения» [45].

В этих условиях на смену идеологиям приходит научно-рационалистический подход к решению конкретных общественных проблем, а на смену идеологам приходят научные эксперты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.